

Рассказы, включенные А.С. Грином в список произведений для собрания сочинений издательства
"Мысль"

<http://publ.lib.ru> Правда, 1980;

Судьба, взятая за рога

I

В декабре месяце луна две ночи подряд была окружена двойным оранжевым ореолом, -- явление, сопутствующее сильным морозам. Действительно, мороз установился такой, что слепец Рен то и дело снимал с замерзших ресниц густой иней. Рен ничего не видел, но иней мешал привычке мигать -- что, будучи теперь единственной жизнью глаз, несколько рассеивало тяжелое угнетение.

Рен и его приятель Сеймур ехали в санях по реке, направляясь от железнодорожной станции к городку Б., лежащему в устье реки, при впадении ее в море. Жена Рена, приехав в Б., ожидала мужа, уведомленного телеграммой. Съехаться здесь они условились полгода назад, когда Рен не был еще слепым и отправлялся в геологическую экскурсию без всяких предчувствий.

-- Нам осталось три километра, -- сказал Сеймур, растирая изгрызенную морозом щеку.

-- Не следовало мне вовлекать вас в эту поездку, -- сказал Рен, -- вот уж, подлинно, слепой эгоизм с моей стороны. В конце концов, я мог бы великолепно ехать один.

-- Да, зрячий, -- возразил Сеймур. -- Я должен доставить вас и сдать с рук на руки. К тому же...

Он хотел сказать, что ему приятна эта прогулка в пышных снегах, но вспомнив, что такое замечание относилось к зрению, промолчал.

Снежный пейзаж, действительно, производил сильное впечатление. Белые равнины, в голубом свете луны, под черным небом -- холодно, по-зимнему, звездным, молчащим небом; неотстающая черная тень лошади, прыгающая под ее брюхом, и ясная кривая горизонта давали что-то от вечности.

Боязнь показаться подозрительным "как все слепые" помешала Рену спросить о недоговоренном. Недалекая встреча с женой сильно волновала его, поглощая почти все его мысли и толкая говорить о том, что неотвратимо.

-- Лучше, если бы я умер на месте в эту минуту, -- искренно сказал он, заканчивая печальным выводом цепь соображений и упреков себе. -- Подумайте, Сеймур, каково будет ей?! Молодая, совсем молодая женщина и траурный, слепой муж! Я знаю, начнутся заботы... А жизнь превратится в сплошной подвиг самоотречения. Хуже всего -- привычка. Я могу привыкнуть к этому, убедиться, в конце концов, что так нужно, чтобы молодое существо жило только ради удобств калеки.

-- Вы клевете на жену, Рен, -- воскликнул не совсем натурально Сеймур, -- разве она будет думать так, как сейчас вы?!

-- Нет, но она будет чувствовать себя не совсем хорошо. Я знаю, -- прибавил, помолчав, Рен, -- что я, рано или поздно, буду ей в тягость... только едва ли она сознается перед собой в этом...

-- Вы делаетесь опасным маньяком, -- шутливо перебил Сеймур. -- Если бы она не знала, что стряслось с вами, я допустил бы не совсем приятные первую, вторую неделю.

Рен промолчал. Его жена не знала, что он слеп; он не писал ей об этом.

II

В середине июля, исследуя пустынную горную реку, Рен был застигнут грозой. Он и его спутники торопились к палатке, шел проливной дождь; окрестность, в темном плаще грозовой тени, казалась миром, для которого навсегда погасло солнце; тяжкая пальба грома взрывала тучи огненными кустами молний; мгновенные, сверкающие разветвления их падали в лес. Меж небесными вспышками и